

кто никому ничем не обязан. И тут мы с ним совершенно одинаково мыслим. Я считаю, что если композитор будет работать только с одним автором текста или с одним певцом, то он многое потеряет. У Раймонда нет никакой ревности, у меня — тоже. А Алла — это человек, который уже настолько завоевал себе место под солнцем, что для нее это не было потерей. Она профессионал. Она может нравиться, может не нравиться — это нормально. Я очень хорошо отношусь к ней как к коллеге. Естественно, мы каждый со своими сложностями. Но так как она Овен и я Овен, то я ее прекрасно понимаю.

— **Как вы сами сказали, каждый со своими сложностями. Какая черта вашего характера не дает вам покоя?**

— С чем бы я хотела бороться, так это со вспыльчивостью. В определенных ситуациях стараюсь сначала посчитать до десяти, а потом уже говорить.

“Я с 11 лет среди мужчин. И была страшно влюбчивая”

— **С Андреем, вашим мужем, вы познакомились...**

— Я не замужем.

— **Простите, мы думали: вы вместе уже 20 лет, это тот же брак... Хорошо, с вашим любимым человеком. Говорят, вы познакомились в 70-м году, а встречаться начали только через восемь лет, это правда?**

— Откуда у вас такие сведения? Не помню, в каком году мы познакомились, но мне тогда было 16 лет. Ему — немного больше. Мы вместе работали, вместе ездили по стране с ансамблем. Я пела, Андрей был бас-гитаристом и тоже пел. А через три года мы стали жить вместе — мне было 19. Почему не раньше? Лучше поздно, чем никогда (смеется).

— **Андрей — ваша первая любовь или до него был еще кто-то?**

— Было так много всего... Я ведь с 11 лет среди мужчин и была страшно влюбчивая. Когда мы ехали на концерт, у меня были полные карманы семечек и два мороженых в руках — если у меня были деньги, я покупала два, чтобы хватило на всю дорогу, — и надо мной все смеялись. Меня звали Малышка, потому что я была самая младшая, и заигрывали со мной. А мне казалось, что я очень нравлюсь, что все всерьез. А потом, после концерта, они уже сидели с девушками, а меня никто не замечал. И это каждый раз было разочарование. Так что таких “первых loves” у меня было много. И разочарований — тоже.

— **Но Андрей — это первое серьезное чувство?**

— Первое и единственное.

— **Сторонний наблюдатель скажет о вас: жена — “звезда”, а муж — в ее тени... Кто в вашем союзе лидер?**

— Вот-вот, у меня в интервью часто спрашивают: “Лайма, а у вас есть любовь на стороне?” А я думаю: почему бы не спросить то же самое у Андрея?. Кто из нас лидер? По-моему, когда начинают говорить “я лидер” или “он лидер” — это неуважение друг к другу. Нам не нужны такие “титуты”. Иногда я главная, иногда он.

— **После той болезни, о которой много писали и о которой сейчас не очень хочется вспоминать...**

— Да, об этом уже все было рассказано, в том числе в “Женских историях”. Не хочется опять рассусоливать... Проехали. Это тоже был опыт.

— **Тогда вы сказали в одном интервью: “Я подошла к краю своей жизни и тогда обратилась к религии”... Вы тогда крестились?**

— Нет, я крестилась раньше.

— **В какую веру?**

— Я православная. Самое смешное, что мама крестила меня в детстве в католическую веру, но я об этом не знала. И уже в сознательном возрасте покрестилась сама. В 1984 году. Меня крестил отец Виктор — сейчас он владыка Виктор. Он был моим другом и духовным наставником еще до того, как меня крестили. А теперь стал и моим крестным отцом. После крещения ко мне пришла удача, многое изменилось к лучшему.

— **Православного имени Лайма нет. Какое имя вам дали при крещении?**

— Лия.

— **Вы считаете себя верующим человеком?**

— Учусь.

— **И тем не менее живете в незарегистрированном браке, не венчаны.**

— Это наш грех.

— **От которого можно легко избавиться...**

— Судьба приведет нас к этому. Я уже так привыкла — что мы ничего в этой жизни не решаем. Планируй — не планируй, все решается без нас.

— **Вы не меняетесь с годами...**

— Мало лет прошло — всего только десять.

— **Ваш секрет красоты? Диета, массаж, косметика?**

— Возраст. Пока. Мы делаем все, что вредно. Бывают периоды — спим по 4 часа. Потом будет косметика и все остальное.

— **И пластические операции?**

— Обязательно. Я современный человек. Пока к хирургу мне обращаться не приходилось. Хотя обо мне ходят разные легенды. Так смешно... В Юрмале лет пять или шесть назад Шевчук — мы с ним только познакомились — гримировал меня и всячески рассматривал. Потом признался мне, что искал швы. Я сказала: Саша, не ищи, у меня их нет. И он теперь каждый раз, когда приходит, рассказывает: тебе вот это надо сделать и вот это еще. А я ему отвечаю: не надо гнать, придет время, мы все сделаем.

— **Много внимания уделяете своей внешности?**

— Как любая женщина. Проснуться и сразу вскочить в люди не могу. У меня есть утренний ритуал: душ, сок, кремы. Ничего особенного.

— **А вот стричься, говорят, в США летаете...**

— Нельзя сказать “стричься”. Когда придумываю какую-то прическу, доверяю ее исполнение только Фаберу. Он выходец из Санкт-Петербурга, сейчас работает в Америке.

— **И в какую сумму выливается стрижка, учитывая перелет, гостиницу?**

— Она обычно с чем-то совмещается. Никогда не знаешь, что было сначала: идея стричься или идея полететь в Штаты.

— **Вы говорили, что ваш салон “Лайма-люкс” не приносит дохода. Так почему бы его не закрыть и не заняться чем-то другим — например, открыть свою студию звукозаписи или шоу-школу?**

— Но ведь салон — он уже есть. Куда его теперь? Не убивать же своего ребенка. А открыть еще что-то...

У меня были такие мысли, но пока я на сцене — это невозможно, у меня нет на это времени. Не хватает времени на всю свою семью, маму, сестер, на собак.

— **А сколько у вас сейчас собак?**

— Две. Американские бульдоги. Когда усыпили Кенди (говорит с трудом)... Она прожила семь лет и, к сожалению, сама подписала себе смертный приговор: очень сильно покусала мою маму. Когда Кенди усыпили — это был один из самых сложных моментов в моей жизни, — ни одна другая собака не могла мне ее заменить. Поэтому теперь у меня их двое. Девочка — Фея, она родилась на Рождество, скоро год будет. А мальчик — Джинн. Мой Джинни родился восьмого марта. Два таких праздничных ребеночка.

— **Кто остается с ними, когда вы уезжаете?**

— Сестра. Просто я знаю, что она любит их так же, как и я... Хотя, конечно, как я, их никто не любит. Мама иногда тоже остается.

— **А когда вы уезжаете, ваши питомцы переживают?**

— Они еще ничего не понимают. Но так радуются, когда я выхожу к ним из другой комнаты! Наверное, думают, что я куда-то уезжала и опять приехала. Я ими занимаюсь, я их дрессирую, когда бываю дома.

— **Собаки этой породы считаются охранными?**

— Да. В Америке их используют в полиции.

— **Почему вы выбираете собак таких агрессивных пород?**

— Они не агрессивные — они очень хорошие.

Просто я люблю собак, у которых есть чувство собственного достоинства.

— **Может быть, вам хочется чувствовать себя защищенной?**

— Это я их буду защищать, если что. И они это знают.

— **Вы производите впечатление сильного человека. Когда-нибудь плачете?**

— Стараюсь, чтобы этого никто не видел.

